

3. Захарова Е.И. Психология освоения родительства: науч. моногр. М.: ИИУ МГОУ, 2014.
4. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. – М.: Гардарики, 2004.
5. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. 2-е изд. – М.: Академия, 2007.
6. Снегирева Т. В. Смысл и символ в проективном рисунке. – Вопросы психологии № 6, 1995.
7. Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. – М., 2002.

**Актуальное отношение к родительству у юношей и девушек, имеющих статус
социальных сирот**

Кранц И.И.

*Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка,
Минск, Беларусь*

Ключевые слова: осознанное родительство, статус идентичности, социальные сироты, профиль идентичности, актуальное родительство.

Переживания взрослых людей, в качестве родителей, обыкновенно появляются задолго до того момента, когда у них рождаются дети. Личностная и родительская компетентность развиваются не одновременно, но и корреляционной связи между ними не обнаруживалось. Создается впечатление, что различные направления психологии изучают специально выделенные аспекты человеческого бытия, искусственно разделяя и рассматривая чаще всего вне общего контекста жизни индивида.

Подобное разделение имеет смысл для определения причин или прослеживания связей между различными психологическими явлениями и объектами. В случае

целостного взгляда на ситуацию в фокус внимания попадает огромное количество факторов, которые не являясь статистически существенными, тем не менее оказывают решающее влияние на прогнозируемое поведение той или иной группы людей.

В психологической литературе сложилось скептическое и в целом настороженное отношение к тому, какими характеристиками обладают социальные сироты, и в частности, к социальному благополучию их будущих семей. Справедливо полагают, что негативный опыт детско-родительских отношений не может не повлиять на становление супружества и родительства этих юношей и девушек (Прихожан А. М., Толстых Н. Н., 2005). В то же время, и молодые люди из социально благополучных семей не всегда демонстрируют черты осознанного родительства (Ермихина М.О, 2004).

Кроме беспокойства о судьбе и счастье ребенка, очевидно, существует и вторая сторона: эмоциональное благополучие и счастье родителей. Возможно, на внутреннюю структуру переживаний родителя не обращается так много внимания: взрослые ответственные люди справятся сами. Однако, психотерапевтическая практика показывает, что наибольшие сложности испытывают те дети, чьи родители не смогли быть «достаточно хорошими». Разумеется, взрослый человек может справиться с тревогой одиночества и отсутствия поддержки, страхом потери или болью утраты, обидой за неблагодарность того, кого вырастил и кто легко ушел и так далее. Осознавание того, как именно сможет справиться со своими переживаниями этот взрослый и что именно транслирует своему ребенку, во многом зависит и от опыта взросления в родительской семье, и безусловно, от зрелости личности, устойчивой идентичности и собственно интегрального переживания себя как родителя.

Наше исследование было посвящено определению признаков осознанного отношения к родительству юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот с разным профилем личностной идентичности. На основе проведенного контент-анализа было предложено использовать понятие "профиля идентичности" - комплексного динамического показателя, учитывающего статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в отношении различных ее сфер. При этом выявляемый "профиль идентичности" имеет как содержательные, так и структурные

различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления. (Кранц И.И., 2011)

В практической работе, семейном консультировании и терапии зачастую приходится сталкиваться со стереотипным восприятием родительства: "Я воспитываю своего ребенка и поэтому лучше знаю, что надо делать и как себя вести". Признавая, что "было бы неплохо узнать что-нибудь новое", многие не готовы признать необходимость особой подготовки взрослых людей к тому, чтобы становиться родителем.

Уже более десятилетия специалисты говорят о целенаправленном воспитании и обучении людей, собирающихся стать родителями. Целью такой подготовки – осознание взрослым человеком себя как будущего или актуального родителя: матери или отца.

Согласно М.О. Ермихиной, «осознанное родительство» понимается как идеальный вариант реализации себя личностью в родительстве (Ермихина М.О., 2004). Определение осознанного родительства по Е.Г. Смирновой – интегральное психологическое образование личности отца и/или матери; оно представляет собой систему взаимодействия ценностных ориентаций, родительских установок, чувств, отношений, позиций и родительской ответственности, способствующих формированию гармоничного стиля семейного воспитания (5). А.А. Абрамова отмечает, что "сознательное родительство", "ответственное родительство" характеризуется активной, избирательной позицией отца и матери в отношении выбора ими оздоровительных, коммуникативных, воспитательных, образовательных практик. Противоположность "осознанному", "сознательному", "ответственному" родительству – пассивная или инфантильная родительская позиция: неосознанность отцом или матерью родительских установок, позиций и ценностей, спонтанность, неразборчивость в способах общения и приёмах воспитания, низкая готовность принять на себя ответственность за последствия воспитательных воздействий. В рамках такого подхода помощь в формировании оптимального отношения к родительству может исходить как со стороны специалистов, так и от более опытных, сознательных, ответственных родителей (Абрамова А.А., 2012). Таким образом, в понимании специалистов нет различий в качестве осознания биологического и приемного родительства. Однако в рамках социокультурного контекста родительство зачастую рассматривается через призму парадигмы кризиса, что

фокусирует внимание на девиантных или асоциальных аспектах детско-родительских отношений, и как следствие, в общественном сознании закрепляется идея необходимости особым образом контролировать родительство через систему образования, надзора и т.д.

Категория социальных сирот неоднородна. Среди них те, чьих родителей лишили родительских прав, чьи родители отказались от своих детей, признаны пропавшими без вести, погибли, а также те, чьи родители добровольно отказались от родительских прав с целью финансово облегчить себе жизнь и т.д. История жизни у каждого из таких детей по-своему уникальна и в то же время довольно типична – насколько может быть типичным семейное неблагополучие. Ранние детские воспоминания, количество лет, проведенных в школе-интернате, условия проживания, обучения и коллективного общения с одноклассниками и взрослыми, выезды за границу, особенности общения с близкими родственниками – все это накладывает свой отпечаток на процесс развития индивидуума и, так или иначе, формирует психологический профиль личности. Того самого человека, который по выходу из учебного заведения должен будет занять свое место в экономике и производстве своей страны, потреблении товаров и услуг, создании семейной ячейки и воспитании своих собственных детей.

И здесь мы сталкиваемся с тем, что прежде плотно опекаемый человек оказывается во многом один на один с той жизнью, которую надо проживать самостоятельно, где нет внимания социального работника, педагога или психолога. И в эту самостоятельную взрослую жизнь человек, потеряв статус социальной сироты, входит тоже самостоятельно, имея лишь тот багаж опыта, убеждений, надежд и, в целом, личностных особенностей, которые были накоплены к этому моменту. Об этом моменте можно знать, но прожить его каждому приходится самому.

Говоря об этом интегрирующем личностном образовании, можно обратиться к позитивистской психологии, а именно постмодернизму, и определить его как идентичность личности со следующей дефиницией: «личностную динамическую структуру, интегрирующую на индивидуальном уровне результаты онто- и социогенеза, включая неосознаваемые индивидом аспекты, и обеспечивающую целостность и субъектность индивида в подверженном изменениям... внешнем мире. Качественные

характеристики данной структуры, ее эффективность и функциональность, обуславливаются (но не исчерпываются) результатами разрешения первых четырех кризисов детства.» (В.А.Ильин, 2007). Не претендуя на окончательность данного определения, мы, тем не менее, пользуемся им в своем исследовании личностной идентичности юношей и девушек с различным семейным статусом.

Достижения современной научной мысли позволяет говорить об идентичности не только как интегральной характеристике личности, раскрытой в работах Э.Эриксона (Э.Эриксон, 1996), но и совокупности предложенных Дж. Марсия (J.E Marcia, 1966) критериев, характеризующих актуальный статус идентичности юноши или девушки. При этом психологические конструкты, феноменологически свидетельствующие о структуре и содержании личностной идентичности молодых людей, не только являются результатом семейного и социального воздействия, но и сами способны воздействовать на качество психосоциальной адаптации личности и психологическое здоровье семьи в частности и общества в целом.

В результате проведения диагностических процедур было показано, что четыре статуса идентичности, предложенные Дж. Марсия, различаются не только по указанным автором критериям наличия/отсутствия кризиса и выполнения выбора, но также по сочетанным с этими критериями семи сферам идентичности: самоотношение и самопрезентация; гендерная; социальная; профессиональная; морально-нравственная; ценностно-ориентационная ("Идеологическая" согласно определению Дж. Марсия); духовное развитие и автономность. Критерий оценивания появлялся при ответах, которые соответствовали описанной Э. Эриксоном эпигенетической теории развития и положениями о кризисах, а также дополненным Дж. Марсия концепцией о статусах идентичности. Отсутствие стереотипной привязки к определенным сферам привело к тому, что ответы на каждый вопрос использовались как для определения статуса идентичности, если это было возможно, а также – в качестве дополнительной оценки – при определении сформированности показателей каждой из сфер идентичности: самопрезентации (формально-биографические, качества внешности, увлечения), гендерная (отношение к себе как представителю определенного пола, семейные полоролевые отношения и др.), социальная (групповая принадлежность, отношения с

окружающими людьми), профессиональная, морально-нравственная (убеждения, принципы, мотивы, чувства, переживания), ценностно-ориентированная (идеологическая), духовное развитие и автономность (жизненные планы и цели, самооценка, принятие себя как личности, качества характера, зрелость, самостоятельность). Обсуждая особенности формирования идентичности, нельзя обойти вниманием гетерохронность достижения идентичности в отношении различных сфер самоопределения, т.е. неравномерность развития и скорости включения в интегральную идентичность различных ее структурных составляющих. Также, проводившееся ранее исследования психологического состояния детей, лишенных родительского попечения, дают основания предполагать, что у социальных сирот в юношеском возрасте может наблюдаться более значимо выраженная гетерохронность формирования разных сфер идентичности, представляющую собой по-разному проявляющуюся неравномерность во времени закрепления в структуре идентичности различных проявлений личностной идентичности, что несомненно приводит к искажениям личностного развития. Но что особенно важно для общества, членами которого становятся взрослеющие юноши и девушки, что те особенности проявления нарушенной автономности – как социальной, так и эмоциональной, - являются результатом формирования неадекватной идентичности.

На основании полученных в ходе эмпирического исследования данных, иногда парадоксально относящихся к теоретическим воззрениям различных авторов, мы имеем возможность предложить концепцию профиля личностной идентичности. Эмпирическое исследование включало в себя авторскую методику диагностического интервью, созданного на основе работ Э. Эриксона и Дж. Марсия, а также следующие диагностические методики: «Тест 20 утверждений» М. Куна и Т. МакПартланда, методика семейной социогаммы Э.Г. Эйдемиллера, социометрия (в описании Я.Л. Коломинского), тест «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской, и два варианта эссе «Каким я вижу себя» и «Какой я в глазах других», предложенные Н.Н. Толстых и А.М. Прихожан. При этом необходимо уточнить, что психометрический подход позволяет использовать принцип полуструктурированного интервью в создании адаптированной версии с целью дать исследователю возможность задавать прямые

вопросы по исследуемой теме с учетом современного русскоязычного менталитета опрашиваемых. С другой стороны, с помощью метода контент-анализа становится возможным выявлять в ответах определенные темы, характерные для каждой из указанных сфер идентичности. Изучение профессиональной перспективы показало, что выпускники интернатных учреждений испытывают определённые трудности в постановке дальних и ближних профессиональных целей, определении адекватных способов реализации своих жизненных и профессиональных планов. Нами было выявлено, что у учащихся отсутствуют реальные представления о своих возможностях и способностях, что они редко умеют планировать и осуществлять программу дальнейшего развития и саморазвития в процессе подготовки к предстоящей трудовой деятельности. Многие дети-сироты не осознают свои недостатки, которые могут помешать им в достижении профессиональной цели, или они имеют минимально конкретизированные представления о негативных сторонах личности.

Таким образом, на основании количественного и качественного анализа данных, с использованием метода контент-анализа ответов испытуемых, была предложена концепция профиля личностной идентичности, который определяется нами как комплексный динамический показатель, учитывающий статус идентичности и феноменологию гетерохронности в достижении идентичности в отношении различных ее сфер. А также разработаны критерии отнесения результатов диагностики испытуемых к одному из четырех статусов идентичности. При этом выявляемый "профиль идентичности" имеет как содержательные, так и структурные различия у испытуемых, имеющих опыт семейных и интернатных условий взросления.

По результатам исследования было выявлено, что среди социальных сирот достоверно чаще встречается статус предрешенности, и с равной частотой - диффузный и мораторий. Среди воспитывающихся в неполных семьях больше всего тех, кто имеет статус моратория, чуть реже встречается предрешенный и достигнутый. Свыше трети юношей и девушек из полных семей имеют статус предрешенности и около четверти их – статус моратория. Те, кто живет в полной семье с одним неродным родителем чаще всего характеризуется статусом моратория. Предварительный вывод довольно парадоксален: ранние статусы идентичности чаще были характерны молодым людям из

групп сирот и полных семей, а наибольшие – молодым людям, которым пришлось расти хотя и в полных семьях, но как минимум с одним не родным родителем.

Интерпретация подобной ситуации представляется нам следующей. Наличие обоих родителей становится фактором, замедляющим достижение личностной идентичности в юношеском возрасте, возможно, в силу сверхзаботливости родителей, желания помочь и решить задачи планирования вместо них, и связанным с этим нежелание покидать отчий дом и начинать собственную жизнь у детей. А это, в свою очередь, приводит к замедлению процессов сепарации и связанных с ним эмоциональной и социальной автономности личности. Актуальное родительство таких юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот, создается через интегрирование в текущем статусе идентичности.

С другой стороны, полное семейное неблагополучие – а именно отсутствие опыта длительных близких отношений со значимыми взрослыми и, соответственно, родительская депривация – также замедляет процесс достижения личностной идентичности. Однако это происходит уже в силу отсутствия или малого личного опыта в сфере установления и изменений эмоциональной дистанции с близкими значимыми людьми, а также отсутствия необходимости сепарации, и как следствие – препятствует созданию эмоциональной и социальной автономности личности, необходимые для общественно-эффективного и семейно-благополучного развития личности на следующем возрастном этапе. Таким образом, формирование собственной родительской позиции в дальнейшем, на следующих этапах жизненного пути, неоднозначно связано с достигнутым статусом идентичности и сформированным профилем идентичности к моменту решения о рождении ребенка и переходу в состояние родителя.

Список литературы

1. Абрамова А.А. Несознательное родительство? (Электронный ресурс) // Образовательный ресурс Слово. – 2012. - URL: <http://www.portal-slovo.ru/pedagogy/45934.php> (дата обращения: 21.02.2015).

2. Ермихина Е.О. Формирование осознанного родительства. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук. (Электронный ресурс) //Курганский государственный университет. - Казань, 2004. - URL: <http://osp.kgsu.ru/ermix.htm> (дата обращения 20.02.2015).
3. Кранц И.И. Профиль идентичности юношей и девушек, имеющих статус социальных сирот. // Журнал практического психолога, № 6, 2011. – С. 106-120.
4. Прихожан А. М., Толстых Н. Н. Психология сиротства. – СПб.: Питер, 2005.- 400 с.
5. Смирнова Е.Г. Психолого-педагогическое сопровождение формирования осознанного родительства в молодой семье: автореф. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2009. – 24 с.
6. Тенденции психосоциального развития в российском обществе (Текст) : Монография / Ильин В.А.. – Уфа : Вагант, 2007. – 312 с.
7. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. - М. : Прогресс, 1996 – 344 с.
8. Marcia J.E. Development and validation of ego-identity status // J. of Personality. – 1966, p.551-558.

Становление супружеской идентичности у девушек в период ранней взрослости

Лысюк Л.Г., Голиков В.В.

Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина, Брест Белоруссия

alysiuk@list.ru, psy.golikov@yandex.ru

В рамках периодизации психосоциального развития Э. Эриксона, одной из ключевых задач молодости (18-30 лет) является формирование близких отношений с противоположным полом. Суть этой стадии заключается в способности слить воедино собственную идентичность с идентичностью другого человека без опасения потерять нечто в себе. Развитие близких отношений, согласно Эриксону, зависит от уровня